

Глава 7

В кабинете Му Тяньцзун, сидя за столом, изучал черты лица юноши, стоявшего перед ним.

Внешность Му Цзайе на шесть-семь десятых повторяла черты его матери и имела мало общего с отцом. Поэтому, едва взглянув на сына, Му Тяньцзун невольно погрузился в воспоминания о той женщине.

— Отец, — первым нарушил молчание Му Цзайе. Он изобразил робкую улыбку, сделал два шага вперед и поставил на стол подарочную коробку. — Я расспросил господина Чу, и он сказал, что вы любите чай. Я купил этот на те небольшие сбережения, что у меня были.

— Денег у меня немного, а просить у господина Чу было неудобно, — смущенно проговорил юноша, опустив глаза и не решаясь взглянуть на родителя. — Поэтому смог купить только это.

Му Тяньцзун молчал. Его взгляд задержался на лице сына на несколько секунд, а затем переместился на коробку с чаем.

Обычный, дешевый сорт, который глава семьи никогда в жизни не пробовал. Такой чай стоил слишком мало, не дотягивая до его уровня потребления, и не нужно было быть экспертом, чтобы представить его отвратительный вкус.

Не дождавшись ответа, Му Цзайе поднял глаза на сидевшего за столом мужчину и, поджав губы, спросил:

— Я могу так вас называть?

Взгляд Му Тяньцзуна снова вернулся к сыну. Он сидел прямо, смеривая взглядом этого ребенка, которого никогда прежде не видел.

Немного скованный, в его позе чувствовалась некоторая неестественность, но он не был робок, а манеры можно было считать вполне достойными.

Похоже, Чу Миньюй за это время хорошо его обучил.

— Конечно, — Му Тяньцзун улыбнулся, но в этой улыбке было невозможно разглядеть и толики искренности. — Ты мой сын.

— Тебе пришлось нелегко все эти годы, — продолжил он. — Сегодня же переезжай сюда. Комнату для тебя уже приготовили. Если что-то понадобится, скажи дворецкому, он все устроит.

— Хорошо, — Му Цзайе был готов к переезду в дом семьи Му еще до возвращения, поэтому на его лице вовремя отразилась радость. — Спасибо, отец.

Му Тяньцзун заметил на его лице нерешительность и, поняв, что тот хочет что-то сказать, прямо предложил ему высказаться:

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо.

— Я хотел бы съездить в город С, — сказал Му Цзайе. — Хочу навестить могилу мамы.

При упоминании об этом Му Тяньцзун невольно потер пальцы.

Как только он установил местонахождение Му Цзайе, он тут же поручил Чу Миньюю перенести могилу Фан Вэньяо из города С в город А, а следом привезти и самого юношу.

Хотя все это время о нем заботился Чу Миньюй, без приказа секретарь, разумеется, не стал бы по своей инициативе сообщать сыну об этом. Поэтому просьба Му Цзайе поехать в город С, чтобы почтить её память, вызвала в душе Му Тяньцзуна некоторое волнение.

— В этом нет нужды, — он поднял на него глаза, и на этот раз его улыбка выглядела чуть более настоящей. — Я распорядился перенести ее могилу сюда. Если захочешь поехать, попроси Чу Миньюю отвезти тебя.

Му Цзайе на мгновение замер.

— Хорошо, спасибо, отец.

Тук-тук-тук.

В дверь кабинета снова постучали. Голос Му Чжой, стоявшего снаружи, был полон раздражения, а стук не прекращался.

— Папа, у меня к тебе срочное дело!

— Папа, открой!

Му Цзайе обернулся, взглянул на закрытую дверь, и в глубине его глаз мелькнул темный огонек. Когда он снова повернулся к отцу, выражение его лица было уже прежним.

— Отец, тогда я пойду.

Увидев, что Му Тяньцзун не возражает, юноша поднялся и подошел к двери. За порогом застыл Му Чжой с занесенной для очередного удара рукой.

— Ты... — старший брат опустил руку и, нахмурившись, смерив взглядом незнакомца.

Му Цзайе улыбнулся ему.

— Здравствуй, старший брат.

— ...Твою мать!

Лицо Му Чжой исказилось, и он с размаху нанес удар.

Годы жизни в бегах от кредиторов научили Му Цзайе многому, в том числе и тому, как уворачиваться от ударов. Он выработал неплохую реакцию и ловкость. Заметив движение противника, юноша молниеносно отступил на два шага, едва уклонившись от кулака.

— Ты еще смеешь уворачиваться?! — яростно прорычал Му Чжой и, шагнув вперед, схватил его за воротник, намереваясь продолжить.

— Му Чжой!

Дорогая фарфоровая чашка, брошенная с силой, разлетелась вдребезги о пол. Мелкие осколки брызнули во все стороны, один из них оставил на руке Му Чжой кровавую царапину.

— Отпусти!

Му Тяньцзун поднялся с кресла. Его лицо потемнело, а мрачный взгляд впился в старшего сына.

— Не заставляй меня повторять.

Му Чжой инстинктивно разжал пальцы. Опомившись, он пришел в еще большую ярость.

— Папа, кто это?!

Му Цзайе опустил взгляд, отступил на пару шагов и поправил смятый воротник.

— Ты должен понимать, что он — твой брат, — спокойно произнес Му Тяньцзун.

— Да как он смеет! — злобно выпалил Му Чжой. — Какой-то ублюдок осмелился переступить порог нашего дома?!

Му Цзайе поднял глаза, на его лице отразилась ранимость.

— Старший брат...

— Заткнись, — с отвращением бросил тот. — Какое право ты имеешь так меня называть? Мерзко.

Увидев глаза Му Цзайе, Му Чжой должен был догадаться сразу. Это лицо, это выражение — точная копия той пассивности его отца, такая же отвратительная.

— Но, — Му Цзайе быстро взглянул на Му Тяньцзуна, — я ведь тоже сын отца.

В его жилах текла кровь Му Тяньцзуна, и Му Чжой прямо в присутствии главы семьи называет его ублюдком.

«Интересно, что об этом думает их отец?»

Му Цзайе опустил голову, скрывая насмешку во взгляде.

— Ты... — Му Чжой понял свою оплошность и шагнул вперед.

Юноша же испуганно отпрянул.

— Довольно, — лицо Му Тяньцзуна стало еще мрачнее. — Если не соображаешь, что говоришь, убирайся вон.

— Папа, — Му Чжой повернулся к нему, в его глазах пылал гнев, — как ты можешь так поступать с мамой?

— Брат, — у входа в кабинет появился Сюэ Сюньчжи. Услышав крики, он поспешил наверх и теперь с тревогой в голосе обратился к старшему брату, входя в комнату: — Ты в порядке? Почему вы ссоритесь с отцом?

За его спиной стояли прибежавшие снизу Чу Минъюй и дворецкий.

— Хм, — взгляд Му Тяньцзуна скользнул по лицу Сюэ Сюньчжи и снова остановился на Му Чжой. — Вон отсюда. И хорошенько подумай, как тебе следует разговаривать со своим братом.

Чу Миньюй, стоявший в дверях, незаметно изучил выражение лица председателя и, отступив в сторону, освободил проход. Му Чжои окинул Му Цзайе злобным взглядом и в ярости вылетел из кабинета.

— Отец, не сердитесь, я поговорю с ним, — сказал Сюэ Сюньчжи и повернулся к Му Цзайе с мягкой улыбкой. — Не принимай близко к сердцу. Брат просто не сразу смог это принять. Отдыхай.

— Да, — кивнул тот с все еще встревоженным видом. — Спасибо, второй брат.

Сюэ Сюньчжи улыбнулся и вышел из кабинета.

Увидев, что ссора утихла, дворецкий позвал слуг, чтобы убрать осколки. Му Тяньцзун снова опустил в кресло и потер переносицу.

— Отец, отдохайте, — после недолгого молчания произнес Му Цзайе. — Я пойду разберу вещи.

— Иди, — махнул рукой Му Тяньцзун.

Му Цзайе вышел из кабинета и, встретившись взглядом с Чу Миньюем, не удержался от легкой улыбки.

— Господин Чу, у вас будет завтра время? — вежливо спросил он. — Я хотел бы навестить могилу матери.

— Конечно, — кивнул секретарь. — Просто свяжитесь со мной, молодой господин.

— Хорошо, — удовлетворенно улыбнулся юноша и попросил дворецкого проводить его в комнату.

Когда он ушел, Чу Миньюй отвел взгляд и постучал в открытую дверь.

— Председатель Му, — позвал он, — у вас будут какие-нибудь распоряжения?

— Входи, — Му Тяньцзун жестом пригласил его.

Секретарь вошел в кабинет, закрыл за собой дверь и остановился перед столом.

— Я помню, Сяо Шэнь из секретариата ушла в отпуск, — начал Председатель. — Это было несколько дней назад?

— Да, — Чу Миньюй быстро вспомнил нужную информацию. — В конце мая, в декретный отпуск.

— На это время пусть Му Цзайе займет ее место, — в голосе Му Тяньцзуна прозвучали непререкаемые нотки. — Под твое начало. Обучи его как следует.

— Понял.

***

Выйдя из кабинета, Чу Миньюй понял, что ему больше нечего здесь делать. Попрощавшись с дворецким, он покинул резиденцию семьи Му.

Лишь отъехав на приличное расстояние от виллы, мужчина вызвал Систему 001.

[Что такое, носитель?] — послушно спросил 001.

— Я хочу кое-что уточнить, — сказал Чу Миньюй. — В конце сюжета корпорацией «Му» завладел Сюэ Сюньчжи, верно? И он не встретил никаких препятствий?

[Да, носитель, в сюжете так и сказано,] — подтвердил 001.

Чу Миньюй задумался.

«Это очень странно».

В оригинальном сюжете Му Цзайе и Му Чжои вели борьбу за корпорацию не на жизнь, а на смерть. В итоге Му Чжои погиб в автокатастрофе. И как раз в тот момент, когда совет директоров собирался объявить Му Цзайе новым председателем, Сюэ Сюньчжи предоставил доказательства того, что Му Цзайе нанял убийцу, и отправил его за решетку.

Му Тяньцзун от потрясения слег и больше не вставал. А корпорация перешла под управление Сюэ Сюньчжи.

Но Сюэ Сюньчжи был всего лишь приемным сыном. Зная характер Му Тяньцзуна, тот должен был давно составить завещание и ни за что не оставил бы акции Сюэ Сюньчжи. Даже если бы его родные сыновья поубивали друг друга, он бы сделал все, чтобы спасти Му Цзайе и уничтожить улики.

К тому же, в конце сюжета Му Тяньцзун был лишь прикован к постели, а не мертв. Он должен был предпринять какие-то действия, чтобы помешать Сюэ Сюньчжи. Но он не сделал ничего,

что совершенно нелогично.

«Если только... кто-то не контролировал Му Тяньцзуна».

При этой мысли Чу Миньюй тут же вспомнил выражение лица Му Тяньцзуна в кабинете, когда Му Чжои упомянул свою мать.

— Сяо И, — спросил он, — Сюэ Сюньчжи действительно просто приемный сын семьи Му?

[Да, носитель, — с недоумением ответил 001. — В сюжете так и сказано.]

Чу Миньюй усмехнулся.

— Хорошо. Скажи мне, почему здоровый, красивый мальчик, без каких-либо изъянов, мог оказаться в приюте?

Чу Миньюй зашёл на временную парковку и спустился на лифте.

[Может быть, у семьи не было денег или случилась какая-то беда?] — предположил 001.

— А какова вероятность, что такого ребенка не усыновят до пяти или шести лет?

Не дожидаясь ответа, Чу Миньюй легким смешком направился к своей машине.

— Найди мне в сети надежного частного детектива и свяжись с ним. Справишься, Сяо И?

[Не волнуйся, носитель, можешь на меня положиться!]

***

<http://bllate.org/book/15965/1442319>